

На правах рукописи

Сорокина Алла Валерьевна

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ:
РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

Специальность 08.00.01 — «Экономическая теория»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Москва — 2011

Работа выполнена на кафедре политической экономии экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор
Кульков Виктор Михайлович

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Вдовенко Зинаида Владимировна

кандидат экономических наук, доцент
Остапенко Владислав Анатольевич

Ведущая организация: **Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»**

Защита состоится «12» октября 2011 г. в 15 час. 30 мин. в ауд. 455 на заседании Диссертационного совета Д 501.001.23 в Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ им. М.В.Ломоносова, 3-й учебный корпус, д. 1, стр. 46, здание экономического факультета, экономический факультет МГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке 2-го учебного корпуса гуманитарных факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан « » сентября 2011 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д 501.001.23
при МГУ им. М.В. Ломоносова

кандидат экономических наук, доцент

Рой Л.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Из экономической теории и практики известно, что инвестиции оказывают важнейшее влияние как на экономические, так и на социальные параметры развития общества. С помощью увеличения объема инвестиций можно повысить уровень социально-экономического развития как страны в целом, так и ее регионов. Президент РФ Д.А.Медведев, выступая в марте 2011 г. в г. Магнитогорске на очередном заседании комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики, заявил, что «только рост инвестиций обеспечит создание новой экономики и даст людям творческую, высокооплачиваемую работу»¹, сформулировав при этом десять первоочередных задач для улучшения инвестиционного климата, включающих в себя и региональную составляющую.

Одной из важных проблем в современной экономике России являются чрезмерные диспропорции в развитии регионов страны (субъектов Федерации). Процессы, происходившие в отечественной экономике с начала экономических реформ, по-разному сказались на развитии российских регионов. Если экономический спад в 90-е годы затронул всю территорию страны, то последствия благоприятной экономической конъюнктуры, сложившейся с начала 2000-х годов, были дифференцированными. Многие регионы смогли успешно перестроиться и в них наблюдались высокие темпы экономического роста, в других же продолжилась экономическая стагнация. В настоящее время существует риск нарастания разрыва в уровне развития регионов и дезинтеграции единого экономического пространства страны.

Поскольку инвестиции являются важнейшим источником экономического роста страны и ее регионов, то проблему регионального неравенства можно переформулировать следующим образом – каким образом повысить инвестиционную привлекательность отстающих по уровню социально-экономического развития регионов России. Для ответа на данный вопрос необходимо выяснить, от каких факторов зависит привлекательность территории для потенциальных инвесторов.

Существует ряд агентств, специализирующихся на оценке инвестиционной привлекательности (или инвестиционного климата) стран и регионов. В частности, рейтинговое агентство Эксперт РА ежегодно составляет рейтинг регионов России по их инвестиционному потенциалу. Однако методика определения данного показателя является закрытой и недоступной для анализа. В связи с этим возникает необходимость в проведении самостоятельного исследования зависимости инвестиций от различных параметров регионального развития.

¹ <http://www.vesti.ru/doc.html?id=440936> (Десять тезисов: Медведев потребовал улучшить инвестиционный климат. 31.03.2011)

Определение влияющих на инвестиции параметров создаст возможности для научно-обоснованного управления инвестиционным процессом на территории страны и повышения инвестиционной привлекательности депрессивных регионов. В конечном итоге, выравнивание инвестиционного потенциала регионов России положительно повлияет на сокращение дифференциации между ними по уровню социально-экономического развития, что, в свою очередь, снизит угрозу дезинтеграции страны и будет способствовать экономическому росту и развитию всей национальной территории. Это предопределяет актуальность выявления факторов, влияющих на инвестиционную активность и развитие регионов России.

Разработка исследуемой проблемы имеет и теоретическую актуальность. До сих пор в экономической теории уделяется недостаточное внимание пространственным аспектам экономической деятельности, включая инвестиционный процесс. В результате происходит обеднение научных представлений о функционировании и развитии экономики.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема инвестиций и их факторов всегда занимала важное место в основных школах экономической теории: классической, марксистской, неоклассической, кейнсианской, институциональной, а также в прикладных экономических дисциплинах. Пространственный аспект инвестиционного процесса и в целом экономического развития (в основном в контексте размещения производства, производительных сил) получил начальный импульс от немецких исследователей – И.Тюнена, А.Вебера, В. Кристаллера, затем (1950-70-е гг.) нашел отражение в «школе пространственного анализа», чей лидер - американский ученый У.Изард, сделал попытку совмещения региональной тематики с основными школами экономической теории – прежде всего кейнсианством. В нашей стране примерно в тот же период стала складываться советская школа региональных экономических исследований (Н.Колосовский, Н.Некрасов, В.Немчинов, Т.Хачатуров и др.). В современных условиях различные аспекты регионального воспроизводственного процесса анализируются в работах С.Валентя, А.Гапоненко, А.Гранберга, В.Лексина, А.Новоселова, В.Орешина, Д.Сорокина, А.Швецова и др. Региональные особенности инвестиционного процесса и его факторов затрагиваются в исследованиях Л.Григорьева, Н.Климовой, О.Кузнецовой, Б.Плышевского, О.Пчелинцева, И. Сошникова, К.Хубиева и др. Проблемы регионального неравенства и социально-экономических факторов развития территорий изучаются А.Беловым, В.Бобковым, С.Бобылевым, С. Дробышевским, Б. Лавровским, Р.Мельниковым, О.Луговым, И.Стародубровской, С.Суспицыным, Е. Шильциным и др. Важная проблема единого экономического пространства страны ставится в работах К. Блохина, Л.Вардомского, Ю. Попкова, А.Пороховского, В.Рязанова, В.Чекмарева и др. К вопросам инвестиционного

пространства национальной экономики и инвестиционной неоднородности российских регионов привлекается внимание в исследованиях Е.Бернштама, Х. Валиуллина, А.Кузнецова, В.Лапо, И.Ройзмана, Л.Чернышевой, Э. Шакировой и др.

В современной зарубежной литературе разные аспекты пространственной экономики исследуются в работах М. Портера, П. Кругмана, Я. Тинбергена и др. Р. Барро и Х. Сала-и-Мартин явились основателями разных пространственных версий теории конвергенции, с помощью которых определяются возможности сближения стран или регионов по уровню экономического развития в долгосрочном периоде. Все большее внимание исследователей привлекает территориальное приложение инвестиционной версии концепции «человеческого капитала». Изучением вопросов, связанных с влиянием отдельных социально-экономических факторов на инвестиционный процесс и экономическое развитие, занимаются С. Арора, У. Истерли, Д. Катлер, С. Липсет, Т. Персон, Э. Ханушек, Д. Эшер² и др.

Однако, несмотря на наличие достаточно обширных исследований в рассматриваемой области, необходимы дальнейшие усилия по обеспечению комплексной оценки влияния социально-экономических факторов на инвестиционный процесс в регионах и на снижение степени межрегиональной дифференциации.

Цели и задачи исследования. *Целью данного исследования* является выявление характера и степени зависимости инвестиционного процесса от социально-экономических факторов регионального развития.

В соответствии с данной целью ставятся и решаются следующие *задачи исследования*:

- раскрыть характер единого инвестиционного пространства страны как составной характеристики единого экономического пространства и содержание инвестиционной неоднородности национальной экономики; показать особенности инвестиционных процессов в национальной экономике и экономике российских регионов в условиях формирования рыночной системы хозяйствования;
- выявить степень социальных деформаций и неравномерности социально-экономического развития российских регионов и показать их влияние на инвестиционный процесс в регионах; оценить характер и степень сближения регионов России и провести соответствующее сопоставление с зарубежными странами с использованием теории конвергенции;
- структурировать социально-экономические факторы инвестиционного процесса в регионах; рассчитать значения индикаторов, отражающих состояние указанных

² Работы указанных авторов или с изложением их взглядов приведены в списке использованной литературы диссертации.

факторов; показать специфику поведения разных субъектов инвестиционного процесса на региональном уровне;

- выявить степень влияния различных факторов на привлечение производственных инвестиций в регионах;
- показать воздействие инвестиций в «человеческий капитал» и «социальный капитал» на региональное развитие, инвестиционную привлекательность регионов и динамику межрегионального неравенства.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования является инвестиционный процесс в национальной экономике и экономике регионов.

Предмет исследования – социально-экономические факторы инвестиционного процесса (с акцентом на инвестиции в основной капитал) в российских регионах.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретической и методологической базой исследования послужили научные труды российских и зарубежных ученых об инвестициях и их роли в развитии экономики, факторах инвестиционного процесса, а также исследования социально-экономического развития регионов, межстрановой и межрегиональной конвергенции, региональной экономической политики, содержания и роли инвестиций в «человеческий капитал».

В работе применялись методы анализа и синтеза, системный подход, сравнительный анализ, статистические и эконометрические методы, методы кластерного анализа, а также экономико-математический и графический инструментарий.

Информационно-статистическая база исследования. Информационная база исследования основывается на статистических материалах Федеральной службы государственной статистики, Федерального казначейства России, Казначейского департамента США, на базах данных МВФ «World economic outlook Database April 2011», Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), программы развития ООН (ПРО ООН), агентства Эксперт РА, Независимого института социальной политики (НИСП), законодательной базы «Консультант Плюс» и других информационных материалах. На основе указанных материалов автором были сформированы две базы панельных данных. В совокупности анализу подверглись свыше 25 000 информационных единиц. Для повышения достоверности полученных на их основе результатов эти базы данных, а также созданные на их основе файлы, в которых проводились эконометрические расчеты, были опубликованы автором на персональном сайте <http://sorokina-av.narod2.ru>. На данном сайте любое заинтересованное лицо может ознакомиться с собранными автором массивами данных, скачать эконометрические файлы и повторить расчеты автора. Эконометрические и

статистические расчеты проводились автором в программных пакетах Microsoft Excel 2007, Eviews 6.0, Gretl 1.6.5 и SPSS Statistics 17.0.

Научная новизна исследования. В диссертации были получены следующие результаты, обладающие научной новизной.

1. Показано, что единое экономическое пространство страны представляет собой сочетание, с одной стороны, однородности (однотипности) социально-экономических отношений, институтов и хозяйственных механизмов на всей территории страны в рамках единой системы национальной экономики и, с другой стороны, объективного разнообразия условий, форм и результатов хозяйственной деятельности в различных регионах в рамках пространственной экономики как «единства многообразного». В этом ракурсе дается определение единого инвестиционного пространства: оно предстает как сочетание единых общенациональных базовых черт инвестиционного процесса и его региональной неоднородности, вызванной объективными факторами, присущими разным регионам. Особо выделена неоднородность инвестиционного процесса, вызванная негативными социально-экономическими процессами и несовершенством экономической политики.

2. Конкретизированы неравномерность развития регионов и глубина деформаций социального пространства России, оказывающих отрицательное воздействие на инвестиционный процесс в России. Произведена группировка российских регионов по показателям социального развития в их динамике путем использования методов кластерного анализа. Раскрыта неустойчивость характера сближения российских регионов по социально-экономическим характеристикам с использованием различных версий концепции конвергенции. Проведено сопоставление России с другими странами по интенсивности процесса конвергенции их регионов, выявившее низкую степень сходимости регионов, характерную для российской экономики.

3. Обоснована структуризация социально-экономических факторов инвестиционного процесса на основе выделения трех блоков: собственно экономического, социального и инновационного, характеризующих состояние и взаимосвязь разных сторон регионального воспроизводства. Рассчитаны значения 18 индикаторов, раскрывающих состояние указанных факторов. Показана необходимость учета специфики разных субъектов инвестиционного процесса (частный бизнес, правительство, компании с госучастием) при анализе привлечения инвестиций в регионах.

4. Раскрыт характер взаимосвязи производственных инвестиций и выделенных социально-экономических факторов. На основе применения эконометрических моделей к анализу реальных процессов выявлена степень взаимозависимости (эластичность) между индексом инвестиций в основной капитал и состоянием трех блоков региональных факторов.

Показана более высокая эластичность индекса инвестиций по социальному блоку факторов. Раскрыта также степень влияния разных факторов на динамику инвестиционного процесса в регионах России отдельно по частным и государственным инвестициям в основной капитал. Показано, что в специфических условиях трансформационной экономики инвестиционный мультипликатор имеет более низкий эффект, чем акселератор, отражающий в данном случае воздействие социально-экономических факторов на инвестиционный процесс в регионах.

5. Конкретизирована взаимосвязь между инвестициями в «человеческий», «социальный» и физический капитал. Построена эконометрическая модель зависимости уровня регионального развития от структуры региональных бюджетных расходов, использование которой подтвердило позитивное влияние расходов на образование, здравоохранение и социальную поддержку населения на динамику валового регионального продукта, инвестиционной привлекательности отстающих регионов, снижение уровня межрегионального неравенства в России.

Теоретическая и практическая значимость работы. *Теоретическая значимость исследования* состоит в обогащении теоретических представлений о пространственных аспектах функционирования и развития экономики, о едином инвестиционном пространстве страны и инвестиционной неоднородности регионов, о взаимосвязи между инвестициями и социально-экономическими факторами регионального развития.

Практическая значимость исследования заключается в возможностях использования выявленных факторов региональных инвестиционных процессов для создания дополнительных возможностей привлечения инвестиций в регионах и снижения межрегионального неравенства в российской экономике.

Материалы диссертационного исследования могут использоваться в преподавании учебных дисциплин «Экономическая теория», «Макроэкономика», «Национальная экономика», «Региональная экономика», «Российская экономическая модель», а также спецкурсов в магистратуре.

Апробация результатов исследования и публикации по теме исследования. Основные результаты диссертации докладывались и обсуждались на международных научных конференциях «Инновационное развитие экономики России: роль институтов» (Москва, 2011 г.), «Инновационное развитие экономики России: роль университетов» (Москва, 2010 г.), «Инновационное развитие экономики России: ресурсное обеспечение» (Москва, 2009 г.), а также в рамках «Первого российского экономического конгресса» (Москва, РЭК-2009). Отдельные результаты исследования были использованы в аналитической и практической работе Ассоциации инновационных регионов России.

Основные положения диссертации опубликованы в 8 работах общим объемом 3,5 п.л. Три из них, общим объемом 1,5 п.л., опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации обусловлена поставленной целью, задачами и внутренней логикой исследования:

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В РОССИИ

1.1 Экономическое содержание и классификация инвестиций

1.2 Особенности инвестиционного процесса в современной экономике России

1.3 Роль инвестиций в модернизации экономики России

ГЛАВА 2. ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

2.1 Неравномерность социально-экономического развития регионов России

2.2 Факторы инвестиционного процесса в регионах России

2.3 Совершенствование экономической политики по снижению межрегионального неравенства и инвестиционной неоднородности

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ

1. Единое инвестиционное пространство национальной экономики. Под *инвестиционным процессом*, по мнению автора, следует понимать процесс привлечения и использования инвестиций в экономике как отражение всей совокупности факторов и условий, оказывающих влияние на данный процесс, механизмов инвестирования, а также реализации инвестиционных интересов экономических субъектов и инвестиционной политики государства. Указанное понятие выступает как интегральное выражение многих более детальных характеристик (инвестиционные риски, потенциал, климат, степень интенсивности, структура и др.), придавая им, во-первых, взаимосвязанный, системный характер, а во-вторых, динамический, «работающий» характер. В настоящей диссертации особое внимание уделяется воздействию различных социально-экономических факторов на инвестиционный процесс. При этом за основу берутся базовые характеристики воспроизводственного подхода, которые в данном случае проявляются в следующих аспектах: увязка инвестиций как источника простого и расширенного воспроизводства с общими процессами функционирования и развития экономики; взаимосвязь экономической, социальной и технологической сторон или, иначе, социально-экономической сферы и сферы производительных сил; единство прямых и обратных связей в инвестиционном процессе.

Проблемы инвестиций широко изучались разными научными школами и продолжают находиться в кругу актуальных проблем. Несмотря на различия в подходах наиболее известных научных школ (в частности, между неоклассическим функциональным и марксовым социально-воспроизводственным подходами к анализу инвестиций, между кейнсианскими и неоклассическими моделями экономического роста), у них имеется одно общее свойство: игнорирование пространственного аспекта инвестиций и экономических процессов в целом. Отдельные исключения (например, учет фактора местоположения в концепциях земельной ренты Д.Рикардо и К.Маркса, неоклассическая трактовка открытой экономики и внешнеэкономических связей на основе принципа сравнительных преимуществ, разнообразные концепции «экономики развития» применительно к развивающимся странам, теория экономических кластеров М.Портера, концепция «географического распределения экономической активности» П.Кругмана и др.) не могут отменить указанного вывода. С одной стороны, в этом проявляется типичный характер научной (теоретической) системы, которая ориентирована на однородность, органичность, сбалансированность «стандартного» экономического материала. Но, с другой стороны, при этом имеет место абсолютизация однородности экономики, слабо сочетающаяся с реальностью.

Под влиянием самых разных причин в экономике существуют неоднородные элементы. В экономической науке предпринимались разные попытки отразить эту неоднородность – применительно как к мировому пространству, так и к национальному. В свое время Ф.Лист делал акцент на разнородности национальных систем рыночной экономики, выводя из этого различия в экономической политике. В 20-ом веке активно распространялись различные концепции смешанной и многоукладной экономики, а также теории переходной экономики и трансформационных процессов, для которых признание социально-экономической неоднородности было ключевым пунктом. Оригинальной стала концепция многоуровневой экономики Ю.Яременко, исходившая из признания разнокачественной отраслевой структуры экономики, а также примыкающая к ней концепция технологических укладов (Д.Львов, С.Глазьев). Другой важный ракурс указанной проблемы состоит в пространственной неоднородности национальной экономики: именно он и выдвигается в работе на первый план. В научном обороте закрепился термин «пространственная экономика», фиксирующий пространственные (территориальные) координаты экономических процессов: в нашем случае – выражающий своеобразие национальной экономики как комплекса взаимодействующих региональных экономик страны, имеющих свои отличия друг от друга.

Возникает проблема: с одной стороны, надо учесть особенности регионов и отразить это в федеральной экономической политике; с другой – обеспечить

целостность национальной экономики и стягивание ее территорий в единый социально-экономический, институциональный, хозяйственный организм. Последнее особенно важно в условиях России – самой крупной по площади страны в мире со сложными природными и социальными условиями, историческими наслоениями, наличием многих национальных автономий, существующими угрозами дезинтеграции и разрушения территориальной целостности страны. Указанная проблема разрешается в рамках *единого экономического пространства (ЕЭП)*. Автор исходит из того, что оно представляет собой сочетание, с одной стороны, однородности (однотипности) социально-экономических отношений, институтов и хозяйственных механизмов на всей территории страны в рамках единой системы национальной экономики и, с другой стороны, объективного разнообразия условий, форм и результатов хозяйственной деятельности в различных регионах в рамках пространственной экономики как «единства многообразного». Данное понимание ЕЭП уводит от опасности его отождествления с тотальной унификацией или его сведения к конгломерату самообеспечивающих себя и пущенных на самотек регионов. Оно предполагает активную экономическую политику по снижению дифференциации регионов, по снятию всякого рода барьеров между регионами, по укреплению межтерриториальных форм взаимодействия и т.п.

ЕЭП представляет собой органичную совокупность более локальных пространств, своего рода подсистем. Можно говорить в этом ключе о единых социальном, финансовом, гуманитарном, институциональном и иных пространствах национальной экономики.

Особое значение для данного исследования имеет понятие *«единого инвестиционного пространства»* как подсистемы ЕЭП. В первом приближении оно может восприниматься как проекция последнего на инвестиционную сферу экономики. Содержательно оно раскрывается как сочетание единых общенациональных базовых черт инвестиционного процесса, реализующегося в определенной системе однотипных экономических отношений, и его региональной неоднородности, вызванной объективными факторами, присущими разным регионам. Данное определение снимает те же крайности, о которых говорилось при разъяснении понятия ЕЭП.

Особого внимания заслуживает *неоднородность инвестиционного пространства* национальной экономики, количественным выражением которой выступают различия в относительных объемах инвестиций, привлекаемых разными регионами.³ При этом следует,

³Если в качестве показателя, характеризующего региональную неоднородность инвестиционного пространства, использовать индекс концентрации Герфиндаля-Хиршманна (НИ), то можно зафиксировать резкое повышение этого индекса в 90-е гг.: в 70-80 гг. он составлял примерно 200 (при теоретически минимальной величине в 112), а в начале 2000-х гг. он достиг цифры 500 (См.: Валиуллин Х., Шакирова Э. Неоднородность

во-первых, не ограничиваться только количественными характеристиками неоднородности, а видеть за ними качественные предпосылки и параметры; а во-вторых, разграничивать неоднородность, порождаемую объективными условиями, и неоднородность, вызванную негативными социально-экономическими условиями и процессами (как общенационального, так и регионального характера), а также несовершенством экономической политики. Указанное разграничение должно находить свое отражение в разных стратегиях развития экономики.

Выявились два основных подхода к сокращению межрегиональных различий: уравнительный подход, исходящий из необходимости активного использования федеральных ресурсов (субвенций, дотаций), и конкурентный федерализм, нацеливающий на использование имеющихся у разных регионов конкурентных преимуществ (прежде всего по экономическому потенциалу и инвестиционному климату). Основания имеются у каждого из этих подходов, однако акцент на первом из них чреват укоренением инвестиционного иждивенчества в отдельных регионах, на втором – консервированием и разрастанием диспропорций. Представляется, что с учетом высказанных оценок каждого из указанных подходов, а также реальной крайне противоречивой картины региональных инвестиционных процессов в России, необходимо сочетание обоих подходов, причем в разном соотношении применительно к разным регионам. Другими словами, должна быть обеспечена оптимизация соотношения государственного регулирования и рыночно-конкурентного механизма, социализированного и факторного присвоения как выражение смешанной экономической системы (прежде всего, смешанного способа экономической координации и смешанного способа социально-экономического присвоения как ее наиболее глубинных характеристик) и ее реализации в пространственных координатах.

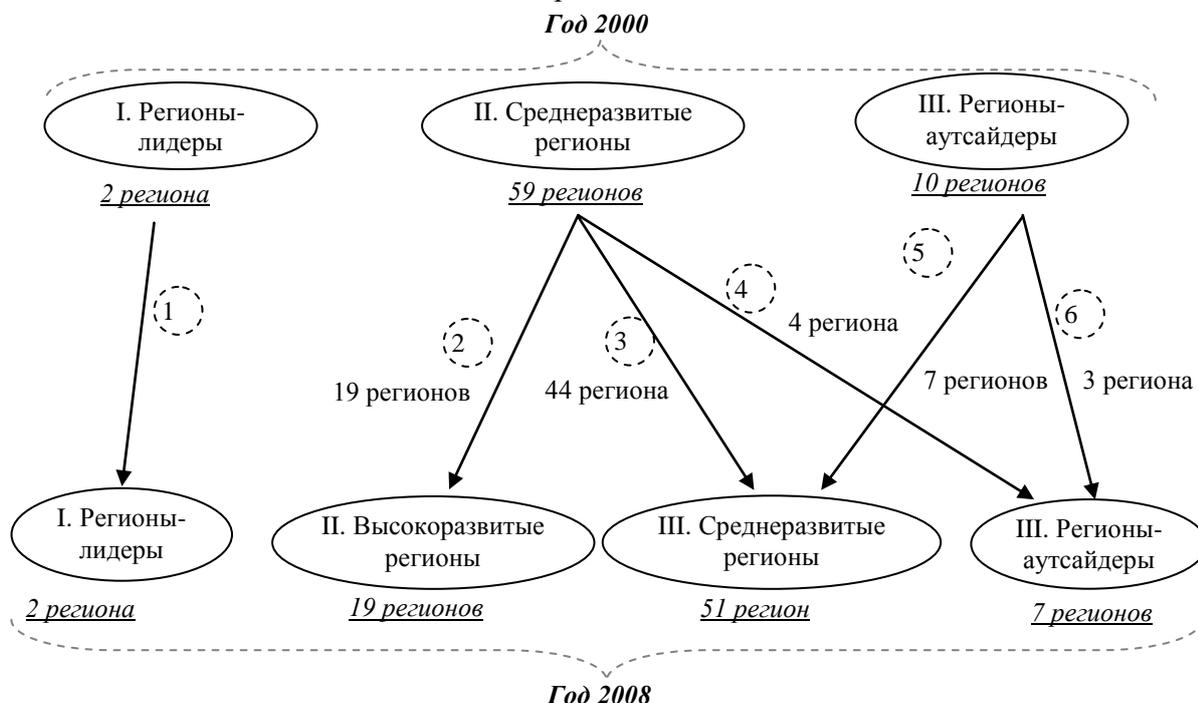
2. Неравномерность социально-экономического развития регионов.

Неоднородность инвестиционного пространства национальной экономики тесно связана с общими деформациями ЕЭП, с неравномерностью социально-экономического развития регионов. Наиболее ярко это проявляется через деформации и неравномерность развития социального пространства страны как составной части ЕЭП. Для современной России характерна глубокая неоднородность социального пространства. Она находит свое выражение в сильном межрегиональном неравенстве по целому ряду показателей – среднему душевому ВРП, денежным доходам населения, доли бедного населения, степени имущественного неравенства, продолжительности жизни, младенческой смертности,

инвестиционного пространства России: региональный аспект // Проблемы прогнозирования, 2004, №1. С. 157-158). По нашим расчетам, указанный индекс в 2010 г. составил 371.

развитию человеческого потенциала. На основе данного набора показателей автором проводится классификация регионов с использованием кластерного анализа. Это позволяет автору выделить группы регионов России по уровню социального развития и рассмотреть перемещение субъектов федерации между данными группами в 2000-2008 гг. (см. рисунок ниже)⁴.

Рисунок 1. Динамическая классификация регионов России по уровню социально-экономического развития в 2000 г. и 2008 г.

Примечания:

1. Перемещение вдоль первой стрелки совершали движение Москва и Тюменская область;
2. Вдоль второй стрелки перемещались Белгородская, Липецкая, Тамбовская и Московская области, г. Санкт-Петербург и Республика Коми, Республики Татарстан и Башкортостан, Свердловская, Самарская и Челябинская области, Пермский край, Кемеровская, Томская и Омская области, Красноярский край, Республика Якутия, Сахалинская область и Чукотский автономный округ;
3. Вдоль четвертой стрелки мигрировали Республики Адыгея и Тыва, а также Амурская область и Еврейская автономная область.
4. По траектории пятой стрелки двигались Республики Дагестан, Карачаево-Черкесская и Кабардино-Балкарская, а также Ивановская, Тверская и Курганская области и Республика Марий Эл.
5. Шестая стрелка была объектом перемещения Республик Ингушетии, Калмыкии и Алтай.
6. Вдоль третьей стрелки функционировали все остальные регионы России.

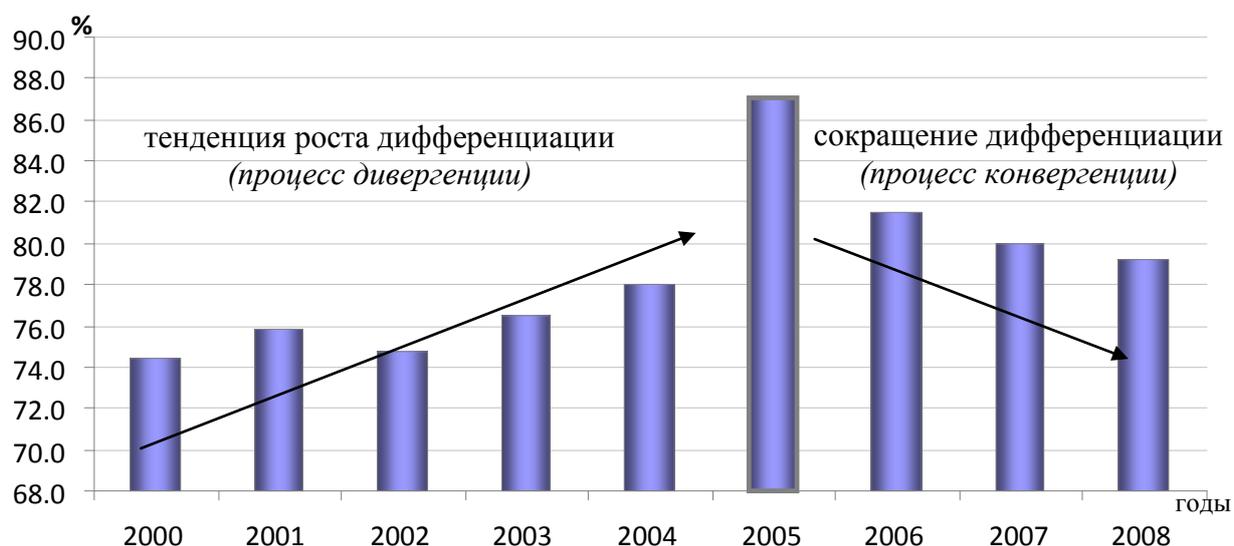
Источник: составлено автором на основе данных с сайта www.gks.ru, с использованием двухэтапного кластерного анализа в программе SPSS Statistics 17.0

Проведенный анализ продемонстрировал сильную социальную поляризацию регионов России в период 2000-2008 гг. В этой связи автором проанализирован вопрос об общей тенденции социального развития – преобладание конвергенции или дивергенции. Под конвергенцией понимается сближение регионов по уровню развития, а под дивергенцией – соответственно, их расхождение. Исследование сближения регионов России по уровню жизни населения в долгосрочном периоде проводилось автором с использованием

⁴ Анализ данных 2009 г. не проводился по причине искажающего воздействия кризисных явлений на функционирование экономики России.

концепций σ -конвергенции и безусловной β -конвергенции, сформулированных Х.Сала-и-Мартином и Р.Барро в 1990-е гг. на базе неоклассических моделей экономического роста. Применение концепции σ -конвергенции выразилось в исследовании автором динамики коэффициента вариации уровня жизни в регионах страны. Из рисунка 2 видно, что за рассматриваемый период сменились тенденции в экономическом развитии территорий России. На место расхождения регионов по уровню жизни, которое наблюдалось до 2005 г., пришло определенное сокращение неравенства субъектов Федерации, проявившееся в докризисные 2006-2008 гг. Процесс дивергенции начала 2000-х гг. в значительной степени связан с благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, сложившейся в тот период, от которой особенно выиграл ряд специфических регионов – сырьевых, портовых, финансовых, что позволяет к тому же сделать более общий вывод о негативном влиянии сырьевой ориентации на качество ЕЭП России. Некоторое сглаживание неравенства в последующий период может быть объяснено распространением положительных эффектов сырьевого экспорта на другие отрасли, чьи предприятия расположены в разных регионах страны, а также с перераспределительной политикой федерального центра. Однако, если исключить из рассмотрения переломный 2005 г. и сравнить дифференциацию регионов по уровню жизни в 2000 г. и 2008 г., то можно отметить, что различия субъектов Федерации по уровне жизни населения возросли.

Рисунок 2. Динамика коэффициента вариации регионов России по уровню реального ВРП на душу населения (уровню жизни) в 2000 – 2008 гг.

Источник: составлено автором на основе данных сайта www.gks.ru

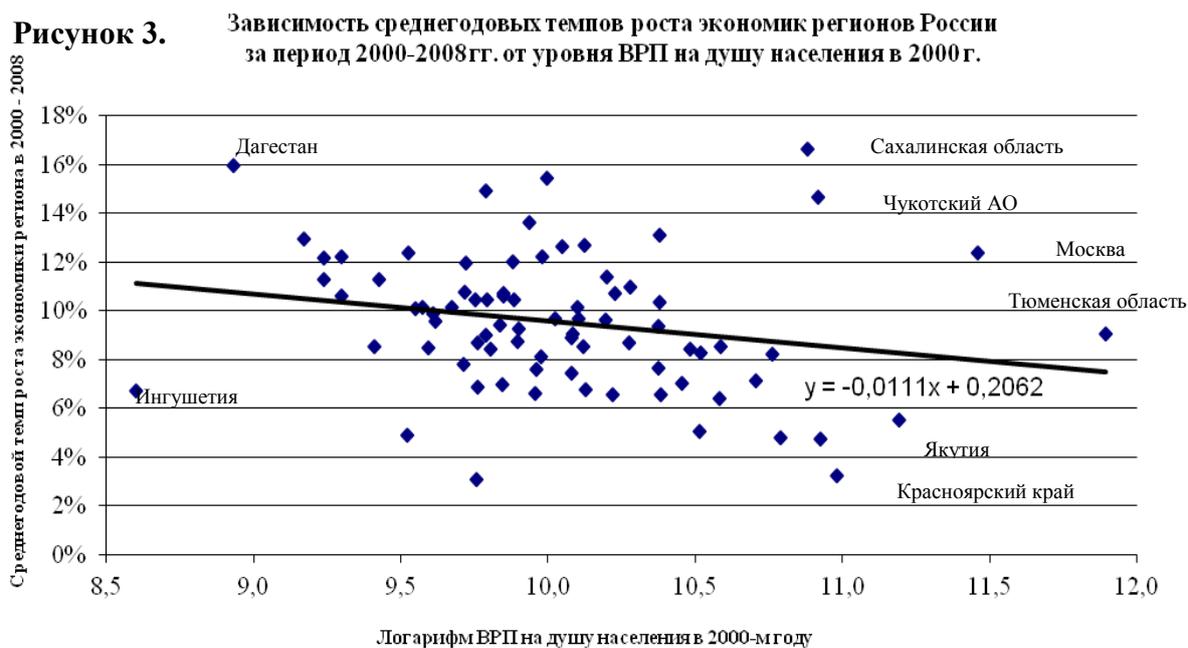
Для определения возможности сближения регионов страны по уровню жизни в долгосрочном периоде (на основе сложившихся тенденций) в работе был использован инструментарий концепции безусловной β -конвергенции. В рамках данной концепции

предполагается наличие статистически значимой отрицательной связи между темпами роста ВРП на душу населения и начальным значением уровня жизни в регионах России. На рисунке 3 представлены значения ВРП на душу населения в 2000 г. для рассматриваемых 79 субъектов Федерации и среднегодовые темпы роста данного показателя за период 2000-2008 гг. На основе анализа данного графика можно предположить наличие отрицательной связи между двумя указанными выше параметрами регионального развития.

Достоверность данной гипотезы проверялась автором с помощью эконометрической оценки уравнения следующего вида:

$$\frac{1}{8} \ln\left(\frac{y_{i,2008}}{y_{i,2000}}\right) = \alpha + \beta \ln(y_{i,2000}) + e_i, \quad i = 1, \dots, N,$$

где $y_{i,t}$ – значение ВРП на душу населения региона i в год t ; e_i – ошибки регрессии, α, β – оцениваемые параметры, характеризующие в рамках модели конвергенции динамику репрезентативного региона; n – число регионов (в данном случае их количество равно 79).

Источник: составлено автором на основе данных сайта www.gks.ru

В результате проведенного эконометрического анализа автором были получены следующие значения коэффициентов регрессии: $\alpha = 0,206 > 0$, $\beta = -0,011 < 0$ (оба коэффициента статистически значимы). Отрицательная величина коэффициента β означает, что в среднем за период 2000-2008 гг. уровень жизни в богатых регионах увеличивался чуть более медленными темпами относительно бедных регионов. Это говорит о наличии некоторой тенденции их сближения, хотя она во многом может объясняться известным «эффектом отсталости», не ведущим к кардинальному изменению сложившейся ситуации. В результате

сравнения России с другими странами по интенсивности процесса конвергенции, можно сделать вывод о том, что выявленная тенденция сближения регионов страны по уровню жизни еще слаба, неустойчива (скорость их сходимости примерно в 1,5-2 раза ниже, чем в других анализируемых странах) и пока не свидетельствует о качественных сдвигах.

Таблица 1. Процесс конвергенции регионов в России и других странах

Страна	Число регионов	Период анализа	Предмет Анализа	Скорость сходимости
США	48	1880–1990	Среднедушевые доходы населения	2,1
Япония	47	1955–1990		1,9
Германия	11	1955–1987		1,4
Великобритания	11	1955–1987		2,0
Франция	21	1955–1987		1,6
Италия	20	1955–1987		1,0
Испания	17	1955–1987		2,1
Россия	79	2000–2008	ВРП на душу населения	1,2

Источник: X. Sala-i-Martin. The Classical Approach to Convergence Analysis // The Economic Journal, Vol. 106, No. 437 (Jul., 1996). P.1024; расчеты автора по России - на основе данных Росстата.

Стоит отметить, что полученный автором результат согласуется с другими исследованиями, посвященными сближению регионов России по уровню развития (см. табл. ниже).

Таблица 2. Сопоставление полученных в диссертации результатов с выводами предшествующих исследований

Название работы	Диссертация автора	«Факторы экономического роста в регионах РФ»	«Российские регионы: сближение или расслоение?»
Авторы работы	А.Сорокина	С. Дробышевский и др.	Б. Лавровский, Е. Шильцин
Период исследования	2000-2008	2000-2005	1994-2002
Число регионов	79	88	75
Наличие б-конвергенции	не подтверждается	не подтверждается	-
Скорость сходимости в рамках абсолютной в-конвергенции	1,2 % в год	0,8 % в год	1,8 % в год

Источник: составлено автором.

3. Классификация социально-экономических факторов инвестиционной привлекательности регионов. Существует множество классификаций факторов инвестиционного процесса – как более фундаментальных, так и прикладных. Авторское видение данного вопроса основывается на следующих предпосылках: во-первых, указанные факторы, исходя из реализуемой в диссертации цели исследования, трактуются как факторы инвестиционной привлекательности территорий; во-вторых, набор анализируемых факторов и их наполнение ограничены возможностью получения их количественных характеристик с целью использования эконометрических моделей. Выделенные для исследования факторы

инвестиционной привлекательности региональной экономики автор группирует в рамках трех блоков – собственно экономического, социального и инновационного (см. табл. ниже).

Таблица 3. Группировка факторов инвестиционной привлекательности регионов России

Факторы	Индикаторы
<i>Экономические факторы инвестиционной привлекательности</i>	
○ Деловая активность	уровень занятости населения; доля налогов в ВРП;
○ Институциональная среда	доля компаний с иностранным участием; удельное число малых предприятий;
○ Состояние инфраструктуры	плотность автомобильных дорог; доступ к интернету;
○ Обеспеченность природными ресурсами	развитие добывающих отраслей;
<i>Социальные факторы инвестиционной привлекательности</i>	
○ Уровень жизни	среднедушевой ВРП; младенческая смертность;
○ Человеческий потенциал	число студентов; ожидаемая продолжительность жизни;
○ Покупательная способность населения	среднедушевые доходы населения; доля обеспеченного населения;
<i>Инновационные факторы инвестиционной привлекательности</i>	
○ Научно-исследовательский потенциал	занятость в сфере НИОКР; число организаций, проводящих НИОКР; расходы на НИОКР;
○ Результативность НИОКР	Число исследователей с учеными степенями; Патентная активность в регионе.

Источник: составлено автором.

Каждый блок состоит из набора факторов, характеризующих состояние собственно экономической, социальной и инновационной сфер в регионах. Для количественной оценки влияния данных факторов на инвестиционный процесс были взяты наблюдаемые официальной статистикой индикаторы, отражающие состояние данных факторов. Для построения индикаторов автором был собран массив статистических данных по 18 показателям для 79 регионов России за период 2000-2009 гг. На этой основе были рассчитаны значения интегральных экономического, социального и инновационного индикаторов, которые представляют собой арифметическое среднее из входящих в их состав показателей, нормированных методом линейного масштабирования. В тексте диссертации содержится детализация указанного метода⁵ и производимых с его помощью расчетов.

Указанная структуризация факторов имеет теоретическую интерпретацию. Названные выше факторы и их индикаторы отражают взаимосвязь собственно экономической, социальной и инновационной сторон регионального воспроизводства в единстве с инвестиционным процессом. В широком смысле все эти стороны являются частью экономики (экономической системы), отражая многогранность экономических отношений и процесса воспроизводства. В данном же случае термин «экономический»

⁵ Методология и методика построения данных индикаторов основывалась на научных разработках Независимого института социальной политики (НИСП) и Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (ИЭП).

(собственно экономический) берется в узком смысле, как бы за вычетом социальной и инновационной сторон. Термин «социальный» отражает социальное положение населения – прежде всего, уровень его благосостояния и, более строго, социально-присвоенческий ракурс экономических отношений и степень социальной ориентации экономики. Термин «инновационный» характеризует то, как задействован в экономике научно-исследовательский компонент, насколько она является экономикой знаний и инноваций, в какой мере данный тип экономических отношений «источает» из себя инновационность, а в другом определении – какова ее степень постиндустриального развития. При всей включенности «социального» и «инновационного» в саму ткань экономических отношений, они, тем не менее, сохраняют свое относительно самостоятельное значение и поэтому могут выступать в роли особых индикаторов, наряду с собственно экономическим. Конечно, надо признать, что имеется некоторая трансграничность ряда индикаторов, включенных в разные блоки, а взятые сами по себе они обедняют богатое содержание экономических отношений и процесса воспроизводства. В данном случае следует считаться с определенными (не влияющими на конечные выводы) издержками, вызванными необходимостью формализации экономических отношений для эконометрического выражения функциональных зависимостей. При этом в диссертации подробно раскрываются и содержательные причинно-следственные связи между данными факторами и инвестиционным процессом.

В работе также проводится мысль о необходимости учета специфики разных субъектов инвестиционного процесса при анализе привлечения инвестиций в регионы: частный бизнес, выражающее интересы общества правительство и корпорации с государственным участием. У каждого из них имеются свои мотивы осуществления капитальных вложений на территории страны.

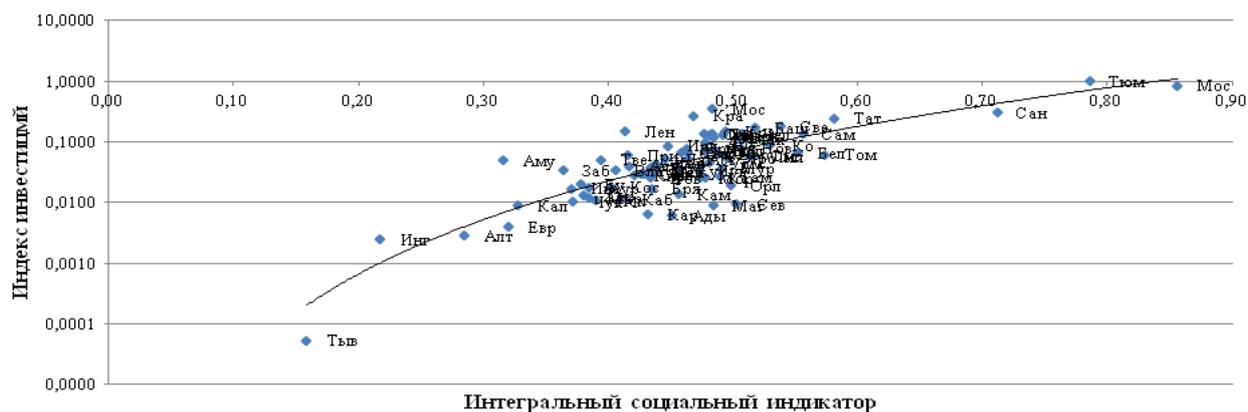
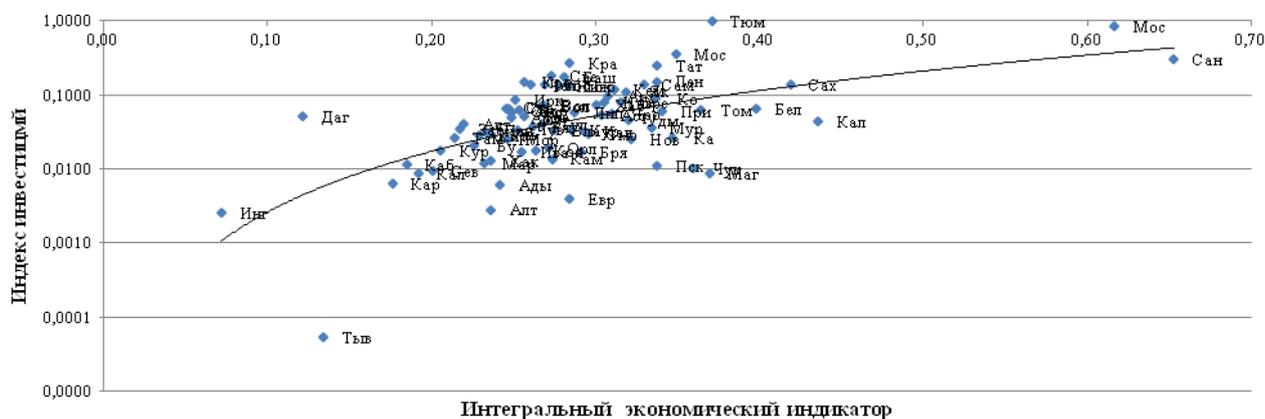
- Частные инвесторы (как отечественные, так и иностранные) ориентируются в первую очередь на извлечение максимальной прибыли и в соответствии с данным императивом реализуют инвестиционные проекты в регионах с наиболее благоприятным инвестиционным климатом.
- Правительство преследует цели укрепления государства путем повышения конкурентоспособности национальной экономики, снижения межрегиональных различий и повышения уровня жизни населения. В связи с этим можно ожидать, что центром притяжения госинвестиций станут как «полюса роста», так и нуждающиеся в государственной поддержке регионы-аутсайдеры.
- Компании с государственным участием являются смешанным типом, ориентированным одновременно на достижение положительного финансового результата и на развитие стратегических отраслей национального хозяйства. Как правило, их региональная стратегия

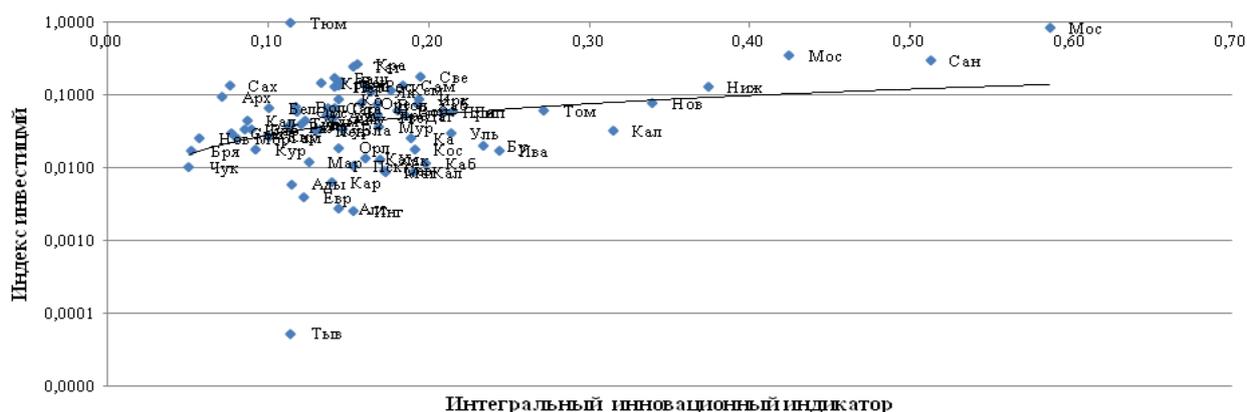
детерминирована географией расположения стратегических производств.

Источники финансирования капиталовложений также различаются у разных субъектов: у частного бизнеса - это амортизационные отчисления, прибыль предприятия и заемные средства, у государства – преимущественно бюджетные средства. Таким образом, вследствие различия целей и источников финансирования капиталовложений у трех субъектов инвестиционной деятельности, различными являются и региональные приоритеты осуществления капиталовложений.

4. Влияние социально-экономических факторов на инвестиционный процесс в регионах России. В работе с помощью методов эконометрического моделирования раскрывается взаимосвязь между индексом инвестиций в основной капитал и состоянием региональных социально-экономических факторов, измеренных посредством экономического, социального и инновационного интегральных индикаторов. Оценка коэффициентов эконометрических уравнений осуществлялась на основе модели анализа панельных данных с фиксированными эффектами.

На приведенных ниже диаграммах отражены значения экономического, социального и инновационного интегральных индикаторов, а по оси ординат – индекс инвестиций по логарифмической шкале (значения каждого показателя усреднены за период 2000-2009 гг.). На диаграммы были добавлены линии тренда, аппроксимирующие зависимость между переменными (поскольку ось ординат является логарифмической, то форма зависимости между ними нелинейная).

Можно отметить, что лидеры и аутсайдеры на первых двух графиках одни и те же. Лидерами (правый верхний угол диаграмм) являются Москва, Тюменская область, Республика Татарстан, Томская область и другие. Аутсайдеры (левый нижний угол диаграмм) представлены Республиками Тыва, Дагестан, Ингушетия, Алтай, Адыгея, Амурской областью и другими. В то же время на графике инновационного индикатора список передовых и отстающих регионов претерпевает значительные изменения: Тюменская область перемещается ближе к аутсайдерам, а незаметные на первых графиках Новгородская и Нижегородская области выходят в число лидеров.

Все три диаграммы демонстрируют наличие положительной степенной связи между индексом инвестиций и соответствующим интегральным индикатором, однако теснота связи различается. Так, график инновационного индикатора отличается широким разбросом значений вокруг линии тренда, а график социального индикатора, напротив, плотно прижат к ней. Это позволяет сделать предположение о том, что степень влияния инновационного индикатора на индекс региональных инвестиций является более слабой, чем у социального индикатора, а экономический индикатор занимает срединное положение между ними, по силе влияния на инвестиционную привлекательность региона находясь ближе к социальному индикатору.

Эконометрический анализ массива данных по 79 регионам за 2000-2009 гг. позволил рассчитать значения эластичности индекса инвестиций по экономическому и социальному интегральным индикаторам. Они составили соответственно 2 и 2,5. Проведенные расчеты не показали значимого влияния интегрального инновационного индикатора на индекс инвестиций (коэффициент эластичности равен 0). Как видно, наиболее высокой является эластичность индекса инвестиций по социальному интегральному индикатору, что, помимо прочего, свидетельствует о важной роли социальной ориентации в экономическом развитии.

Фиксируя степень тесноты связи между инвестициями и социально-экономическими

факторами, автор ставит вопрос о соотношении их прямых и обратных зависимостей. В этой связи уместно проведение аналогии с соотношением инвестиционного мультипликатора и акселератора в кейнсианской макроэкономической теории. Как известно, первый из указанных показателей раскрывает зависимость прироста валового выпуска (ВВП) от прироста инвестиций, второй – обратную зависимость. Для специфических условий российской трансформационной экономики характерна более высокая чувствительность инвестиций к динамике ВВП, т.е. последняя из указанных зависимостей, причем это проявилось в России как в кризисные периоды 90-х гг. и 2008-2009 гг. (резко падавший ВВП вызвал сильный спад инвестиций), так и в «тучные» 2000-е (накачанный нефтегазовым экспортом российский ВВП создал условия для резкого увеличения инвестиций). В развитых рыночных экономиках в основном преобладает другая зависимость, что обуславливает, в конечном счете, более высокое качество экономического роста и более прогрессивную структуру экономики.

Пространственная проекция указанных макроэкономических зависимостей применительно к российским регионам состоит в том, что инвестиционный мультипликатор, отражающий воздействие инвестиций на ВРП и другие показатели социально-экономического состояния регионов, имеет более низкий эффект, чем акселератор, отражающий в данном случае воздействие социально-экономических факторов на инвестиционный процесс в регионах. Трактовать такое соотношение следует следующим образом: именно указанные факторы определяют инвестиционную привлекательность (инвестиционный климат) российских регионов, что в специфических условиях трансформационной экономики России имеет решающее значение.

На том же массиве данных было также выявлено влияние отдельных индикаторов на динамику инвестиционного процесса в регионах России в разрезе трех видов инвестиций в основной капитал – совокупных, государственных и частных. Результаты регрессионного анализа приведены в таблице ниже.

Таблица 4. Эластичность индекса инвестиций по индикаторам с учетом видов инвестиций

Индикаторы факторов инвестиционной привлекательности региона	Эластичность индекса инвестиций по индикаторам		
	Совокупных инвестиций	Государственных инвестиций	Частных инвестиций
<i>Блок экономических факторов</i>			
Густота автомобильных дорог с твердым покрытием (км. дорог на 1000 кв. км. территории), ln_e1	не выявлено зависимости	не выявлено зависимости	0,8
Доля добычи полезных ископаемых в ВРП, ln_e2	1,1	не выявлено зависимости	1,1
Удельное число малых предприятий на 10 000 населения, ln_e3	Высокая степень корреляции с показателями развития инфраструктуры в регионе (e1 и e6)		
Доля предприятий с участием иностранного капитала в общей численности организаций, ln_e4	не выявлено зависимости	не выявлено зависимости	1,2

Уровень занятости населения, ln_e5	1,4	не выявлено зависимости	1,7
Доступ к системам связи (сотовая, интернет) и их использование, ln_e6	1,1	1,2	1,2
Доля налогов в ВРП, ln_e7	1,1	1,3	не выявлено зависимости
<i>Блок социальных факторов</i>			
Отношение среднедушевых доходов населения к региональному прожиточному минимуму (РПМ), ln_s1	Высокая степень корреляции с индикатором среднедушевого ВРП (s5) и индикатором доли населения с доходами выше РПМ (s2)		
Доля населения с доходами выше РПМ, %, ln_s2	1,3	0,7	1,4
Ожидаемая продолжительность жизни, ln_s3	0,4	0,4	0,5
Индекс младенческой выживаемости ^{##} , %, ln_s4	не выявлено зависимости	не выявлено зависимости	не выявлено зависимости
ВРП на душу населения, ln_s5	1,5	2,1	1,3
<i>Блок инновационных факторов</i>			
Доля студентов государственных ВУЗов в общей численности населения, %, ln_s6	1,2	1,9	1,2
Доля занятых научными исследованиями и разработками в численности занятых в экономике, %, ln_n1	0,9	0,8	не выявлено зависимости
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, ln_n2	1,4	0,7	1,3
Доля исследователей, имеющих ученую степень, ln_n3	0,9	не выявлено зависимости	0,9
Доля затрат на исследования и разработки в ВРП, %, ln_n4	0,8	не выявлено зависимости	0,7
Количество выданных патентов на 100 исследователей, ln_n5	0,9	0,7	0,9

Источник: результат получен автором в программе GRETЛ.

Проведенный анализ позволил определить наиболее значимые для частных инвесторов индикаторы развития региона. Ими стали: уровень занятости населения, доля предприятий с участием иностранного капитала, доступ к системам связи, интенсивность добычи полезных ископаемых, доля небедного населения, среднедушевой ВРП, доля студентов в численности населения и число проводивших НИОКР организаций. При увеличении соответствующих индикаторов на 1% реакция индекса частных инвестиций является опережающей – он возрастает на 1,1-1,7%.

Меньшее, но все еще значимое, влияние на индекс частных инвестиций в регионе оказывают такие индикаторы, как доля исследователей с ученой степенью, региональные расходы на НИОКР, количество выданных патентов, густота автомобильных дорог и ожидаемая продолжительность жизни. При их увеличении на 1% реакция индекса частных инвестиций является запаздывающей: он возрастает на 0,5-0,9%.

В диссертации также проанализированы мотивы распределения по регионам страны государственных инвестиций, осуществляемых как за счет средств федерального бюджета, так и за счет региональных бюджетов. Инвестиционные ресурсы федерального бюджета направлялись в основном в слаборазвитые регионы, не способные привлечь частных инвесторов, что позволяло замещать факторы инвестиционной привлекательности. При

увеличении значений рассматриваемых индикаторов в регионе, в нем сокращались инвестиционные расходы федерального центра при одновременном повышении инвестиционных затрат из регионального бюджета за счет роста его наполняемости при улучшении социально-экономической ситуации. В зависимости от баланса данных эффектов эластичность государственных инвестиций по отдельным социально-экономическим индикаторам может быть больше или меньше единицы.

Государственное финансирование инвестиционных проектов из средств федерального бюджета может рассматриваться даже в качестве отдельного фактора, поскольку для отстающих в социально-экономическом развитии регионов данные средства являются практически единственным драйвером инвестиционного процесса. Важную роль в экономическом развитии страны и ее регионов играют инвестиции в человеческий и социальный капитал, формируемые преимущественно из бюджетных средств. О них речь будет идти в следующем разделе.

5. Влияние инвестиций в «человеческий капитал» и «социальный капитал» на социально-экономическое развитие регионов. Концепция «человеческого капитала», возникнув в начале 60-х гг. прошлого века (Т.Шульц, Г.Беккер), занимает все более прочное положение в экономических исследованиях. Все более принятой становится и категория «инвестиции в человеческий капитал». Если обратиться к рассмотренным выше индикаторам регионального развития, то можно обратить внимание на то, что инвестиции в «человеческий капитал» вбирают в себя ряд позиций в социальном и инновационном индикаторах. Автор активно использует в своем анализе выводы ряда зарубежных ученых – в частности, выводы Д.Эшера о положительной связи государственных социальных расходов и темпов роста производительности труда, У. Истерли о роли инвестиций в знания для преодоления «порочного круга» отсталости стран и регионов, Э.Ханушека и С. Липсета о социально-экономических последствиях роста расходов на образование, С.Ароры и А. Пигу о положительном влиянии расходов на здравоохранение на долгосрочные темпы экономического роста, Д. Катлера о взаимосвязи здоровья индивидуумов и различных факторов, Т.Персона и Г.Табеллини об отрицательном воздействии неравенства в доходах на темпы роста ВВП на душу населения и др.

В последний период стала активно разрабатываться и концепция «социального капитала» (Дж.Коулман, Э.Глейзер и др.) . Считается, что если «человеческий капитал» включают в себя состояние образования и здоровья членов общества, то «социальный капитал» отражает существующий уровень доверия между ними, степень общественной консолидации. Государственная политика социальной поддержки населения может рассматриваться в качестве одной из форм инвестирования в «социальный капитал»

общества, поскольку способствует сокращению неравенства в распределении доходов, делая социум более сплоченным. При этом между «человеческим капиталом», «социальным капиталом» и физическим (основным) капиталом существует определенная взаимосвязь.

Во-первых, инвестиции в образование и здравоохранение оказывают положительное влияние как на состояние самих работников, так и на уровень доверия и толерантности в обществе. Во-вторых, инвестиции в человеческий и социальный капитал оказывают стимулирующее воздействие на инвестиции в основной капитал, поскольку увеличение расходов на образование, здравоохранение и социальную поддержку населения приводит к повышению производительности труда, росту сбережений в экономике, улучшению институциональной среды и снижению политических рисков в стране. В-третьих, взаимодействие социального, человеческого и физического капитала приводит к экономическому росту. В-четвертых, можно говорить о мультипликативном эффекте инвестиций в образование – их рост приводит к значительно большему росту совокупного выпуска под воздействием увеличения в обществе трех видов капитала: человеческого, социального и физического (основного). Если рассматривать производственную функцию в виде $Y=AF(K,H)$, в которой K означает запас физического капитала, H – накопленный в обществе человеческий капитал, а A – институциональные возможности общества (во многом – социальный капитал), то рост уровня образования в обществе окажет положительное воздействие сразу на все параметры данной функции (A , K , H) и приводит к росту совокупного выпуска в экономике (Y).

Указанные выводы примем за исходную гипотезу и проверим влияние государственных инвестиций в человеческий и социальный капитал на уровень регионального развития. Это потребовало сбора массива статистических данных о величине основных видов бюджетных расходов для 79 субъектов РФ за период 2000- 2008 гг. для обеспечения возможности проведения эконометрического анализа на основе панельных данных. С использованием информации, предоставляемой Казначейством РФ, были проанализированы расходы на образование, здравоохранение и социальную поддержку населения, а также на госуправление и национальную экономику для 79 регионов России за девятилетний период (см. табл. ниже).

Таблица 4. Переменные моделей зависимости уровня развития регионов от структуры региональных бюджетных расходов

Описание переменной	Обозначение переменной	
<i>Зависимая переменная</i>		
темп роста реального ВРП* на душу населения;	<i>GRP_ps</i>	
<i>Объясняющие переменные</i>		
	По отношению к совокупным бюджетным расходам	По отношению к валовому региональному продукту
доля затрат на государственное управление;	<i>G_to_TE</i>	<i>G_to_GRP</i>
доля затрат на национальную экономику;	<i>N_to_TE</i>	<i>N_to_GRP</i>
доля затрат на образование;	<i>E_to_TE</i>	<i>E_to_GRP</i>
доля затрат на здравоохранение;	<i>H_to_TE</i>	<i>H_to_GRP</i>
доля затрат на социальную поддержку населения.	<u><i>S_to_TE</i></u>	<u><i>S_to_GRP</i></u>
доля совокупных расходов	-	<u><i>TE_to_GRP</i></u>

*Реальный ВРП – в данном случае ВРП, выраженный в неизменных ценах 1999 г.

С помощью применения эконометрических методов анализа панельных данных (в первом случае лучшей оказалась модель объединенных данных, а во втором – модель фиксированных эффектов) были получены следующие результаты:

$$GRP_ps = 8,5 + 0,41 \cdot (H_to_TE) - 0,14 \cdot (E_to_TE)$$

$$GRP_ps = 29,4 + 1,5 \cdot (G_to_GRP) + 2,0 \cdot (H_to_GRP) - 2,1 \cdot (E_to_GRP) + 1,1 \cdot (S_to_GRP) - 0,9 \cdot (TE_to_GRP)$$

На этой основе удалось подтвердить позитивное влияние расходов на образование, здравоохранение и социальную поддержку населения на темпы роста уровня жизни населения, на экономическое развитие регионов, а, следовательно, и на создание благоприятных условий для роста производственных капиталовложений. Так, увеличение доли затрат на здравоохранение на 1% в региональном бюджете, согласно построенной модели приводит к увеличению ежегодных темпов роста среднедушевого ВРП на 0,41%. При этом обе модели показали отрицательный знак перед текущими расходами на образование. В отличие от расходов на здравоохранение, расходы на образование имеют отложенную отдачу и в текущем периоде не являются производительными. Расходы на образование приводят к росту среднедушевого ВРП с некоторым лагом, равным продолжительности обучения. Эконометрическое тестирование данной гипотезы подтверждает данный вывод – при

включении в модель расходов на образование (E_to_TE) с лагом 8 лет коэффициент перед данной переменной становится значимым и положительным. Это свидетельствует о том, что затраты на образование приводят к повышению темпов роста ВРП (окупаются) не ранее, чем через восьмилетний период, что соответствует окончанию базовой школьной программы (девятого класса). В диссертации также проводилось сопоставление отдельных регионов (в частности, Московской и Орловской областей), подтверждающее указанные выводы.

Что касается обнаруженной положительной зависимости темпов экономического роста в регионах от доли расходов на госуправление в ВРП (G_to_GRP), то ее, на наш взгляд, следует трактовать как следствие скрытой эндогенности переменной G_to_GRP . Иными словами, скорее, доля расходов на госуправление в региональном бюджете зависит от уровня развития экономики региона, чем наоборот. Отрицательное влияние доли бюджетных расходов в ВРП (TE_to_GRP) на темпы роста уровня жизни в регионе может быть объяснено их низкой эффективностью, что требует более активного применения на практике концепции бюджетирования, ориентированного на результат (*БОР*).

Расходы на образование, здравоохранение и социальную поддержку населения (иначе говоря, инвестиции в человеческий и социальный капитал), во-первых, непосредственно повышают качество рабочей силы в регионах, а, во-вторых, улучшают инвестиционную привлекательность территорий, способствуя притоку производственных капиталовложений, росту ВРП, экономическому развитию регионов, что особенно важно для отстающих и депрессивных регионов, а значит, и для сокращения межрегионального неравенства. Проведенное в диссертации исследование показало экономическую важность этих инвестиций и ошибочность суждения об их чисто затратном характере. Из этого автором делается вывод о перспективности осуществления бюджетных инвестиций в развитие человека и социальной среды на региональном уровне, что, в конечном счете, предполагает усиление социальной ориентации российской экономики.

Список публикаций автора по теме исследования:

Работы, опубликованные автором в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Сорокина А.В. Социальные расходы государства и рост уровня жизни населения // Уровень жизни населения регионов России, №3, 2011. С. 115-119. (0,8 п.л.)
2. Сорокина А.В. Эффективность государственных инвестиций в человека (на примере образования и здравоохранения) // Философия хозяйства, №2, 2011. С. 133-140 (0,4 п.л.)
3. Сорокина А.В. Сближение регионов России по уровню жизни: как развивается процесс? // Российское предпринимательство, №5, 2011. С.162-168. (0,3 п.л.)

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

4. Сорокина А.В. Зависимость инвестиций от инновационного, социального и экономического факторов развития территории / Материалы Третьей международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: роль университетов». Под ред. В.П.Колесова, Л.А.Тутова. – М.: Эконом. ф-т МГУ, 2010. С. 87-93. (0,3 п.л.)
5. Сорокина А.В. Инвестиционный потенциал богатства регионов России/ Национальное богатство и национальный продукт / Под ред. В.Н.Черковца. М.: МГУ им М.В.Ломоносова – Рыбинск: «Офис 2000», 2010. С. 207-216. (0,5 п.л.)
6. Сорокина А.В. Социальный фон инвестиционного процесса в российских регионах / Мировой экономический кризис и тенденции развития российской экономики / Под ред. К.А.Хубиева. М.: ТЕИС, 2010. С. 169-176. (0,4 п.л.)
7. Сорокина А.В. Влияние социально-экономических факторов на инвестиционное развитие регионов России / Материалы Второй международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: ресурсное обеспечение». Под ред. В.П.Колесова, Л.А.Тутова. - М.: Эконом. ф-т МГУ, 2009. С. 195-203. (0,3 п.л.)
8. Сорокина А.В. Социально-экономическое и инвестиционное развитие регионов России / Сборник докладов участников // Материалы Первого Экономического Конгресса Новой Экономической Ассоциации [Электронный ресурс]. – М. ИЭ РАН, 2009. – 1 эл. опт. диск (CD-ROM). – ISBN 987-5-9940-0219-3. – 0,5 п.л.

Выходные данные типографии